

УДК 821.161.1

DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.6

О. Г. Терентьева¹¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Особенности текстологии словарных статей этимологических словарей на примере описания исторических особенностей префиксов, имеющих древнюю семантику собирательности, соединения

Аннотация. В статье исследуются тексты словарных статей, описывающие историю и этимологию префиксов различного происхождения: общеславянского, греческого, латинского. Изучение текстов различных словарей даёт возможность более полного рассмотрения и описания этимологии родственных морфем. В статье также устанавливаются генетические соответствия между словами современного русского языка (хотя такая работа возможна и в рамках других языковых систем) и производится последующая реконструкция исходной формы и исходного значения префикса. Информация, получаемая от сравнения словарных статей, отображает и изменения семы приставки, и особенности её исторической судьбы в русском языке. Сведения о лексемах, представленных в статье, позволяют обнаружить этимологическое родство морфем и описать лексику современного языка с точки зрения диахронии. В ходе исследования было обнаружено, что имеют место вариации в звуковом составе морфем в словах, заимствованных различными способами, генетическая схема одной и той же морфемы может варьироваться при заимствовании слов из разных языков, звуковые чередования в морфемах могут иметь причины грамматического характера, нередки случаи выпадения префиксальной фонемы, также на стыке приставки и корня, выделяемых с помощью этимологического анализа (в заимствованных словах), весьма часты случаи ассимиляции.

Ключевые слова: текст словарной статьи, словарь, префикс, этимология, семантика, сема, семема, этимологические родственники.

Дата поступления статьи: 11 июля 2021 г.

Для цитирования: Терентьева О. Г. (2021) Особенности текстологии словарных статей этимологических словарей на примере описания исторических особенностей префиксов, имеющих древнюю семантику собирательности, соединения // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Том 15. № 3. С. 47–59. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.6.

Проблема и цель. В современном русском языке в составе слов различного происхождения функционируют приставки, имеющие семантику собирательности, соединения или имевшие подобные этимоны в древних языках в период формирования. Нами были обнаружены префиксальные морфемы с указанным значением, среди них префиксы греческого (*syn-*, *sym-*, *sys-*), латинского (*ad-*; *con-*) и общеславянского (*с-* (*со-*, *су-*, *сн-*), *ко-* (*ка-*) происхождения. Особый интерес для современного русского языка представляет информация об их происхождении, этимологическом родстве, синонимических связях этимонов и проявлении исходной семы в словах лексики активного состава. Однако рамки одной словарной статьи не дают исчерпывающую информацию об изучаемых префиксах. Для получения научной картины о судьбе дан-

ных морфем следует обратиться к текстологии словарных статей различных словарей и некоторых этимологических исследований.

Методология. Методы текстологии, например комментирование, применимы и к исследованию словарных статей этимологических словарей, которые отражают историю морфемы, слова, выражения. Чтобы описать лексику современного русского языка наиболее полно, нужно прибегнуть и к сравнительно-историческому методу исследования лексем. Материал словарной статьи этимологического словаря даёт необходимый материал для изучения движения лексики, поэтому исследование проводится и на основе методов этимологического анализа.

Языковым материалом для исследования послужили современные значения, этимология, словообразовательные возможности единиц, за-

фиксированных в историко-этимологическом (автор – П. Я. Черных [1]), этимологических словарях (авторы – Н. М. Шанский [2], М. Фасмер [3]), словарях иностранных слов (автор – Л. П. Крысин [4]), а также в толковых словарях русского языка (авторы – С. И. Ожегов [5], Т. Ф. Ефремова [6]).

Результаты. В толковом словаре словообразовательных единиц Т. Ф. Ефремовой [6] описание префиксов происходит и с точки зрения регулярности / нерегулярности, продуктивности / непродуктивности, и с точки зрения значений в современных словах. Так, приставка *с-* (*со-*) на настоящий момент развития языка в составе слов различных частей речи имеет несколько значений. Например, при образовании имён существительных это регулярная и продуктивная словообразовательная единица, способствующая появлению новых слов со значением совместности, взаимной связи с тем, что названо мотивирующим именем существительным: *собрат, совладелец, сомножитель, сорежиссёр, соученик*. Присоединяется она как к непроизводной, так и к производной основе мотивирующих слов, примыкая преимущественно к корню: *автор – соавтор*.

При словопроизводстве имён прилагательных она является нерегулярной единицей, выделяющейся со значением признака, который характеризуется общностью с тем, что названо мотивирующим именем существительным: *сочувственный*.

Образование глаголов с помощью префикса *с-* (*со-*) сопровождается различными толкованиями данной препозитивной морфемы. Так, регулярной и продуктивной словообразовательной единицей она является при образовании глаголов совершенного вида со значением ‘удалить (или удалиться) откуда-либо посредством действия, названного мотивирующим словом’, например: *сбросить, сдвинуть, скинуть, смети, сострогать*. Присоединяется приставка к мотивирующей основе, принадлежащей глаголам как несовершенного (*брить – сбрить*), так и совершенного (*толкнуть – толкнуть*) вида, примыкая непосредственно к корню. Также данный префикс образует глаголы совершенного или несовершенного вида со значением ‘доставить (или доставлять) что-либо из разных мест в одно’, ‘объединить (или объединиться) с помощью действия, названного мотивирующим

словом’, например *сгрести, созвать, склеить, слить, сплести*. При этом словообразующая единица присоединяется к мотивирующей основе, принадлежащей глаголам преимущественно несовершенного вида, примыкая непосредственно к корню: *звать – созвать, лить – слить*.

Нерегулярная словообразовательная единица *с-* (*со-*) выделяется в глаголах несовершенного и совершенного видов со значением ‘совместно совершать (или совершить) действие’, например: *сонаследовать, соперживать, сосуществовать, соучаствовать*. Такая приставка присоединяется к основе, принадлежащей глаголам как совершенного, так и несовершенного вида, примыкая непосредственно и к корню, и к префиксальным морфемам: *участвовать – соучаствовать*.

В современном русском словопроизводстве в образовании некоторых слов участвует префикс *су-*, который по происхождению является аналогом морфемы *со-*. Однако в настоящее время он утратил своё первоначальное значение и обозначает ‘состояние или вещество, характеризующееся преобладанием того, что названо мотивирующим именем существительным’: *сумрак, супесок*. П. Я. Черных называет *су-* приставкой, которая уже не выделяется в современном русском языке, считает исходным для этой приставки значение ‘соединение’ и указывает на то, что ранее она образовывала существительные и прилагательные, внося семантику: 1) сочетания, соединения, совпадения (ср.: *сутки, супруг*, в говорах: *сусед*), 2) неполноценности, отсутствия чистоты в чём-либо, смешения с чем-либо (ср.: *сукровица, суглинок*) и др. В индоевропейскую эпоху префикс *су-* имел вид **som*. П. Я. Черных предлагает сравнения этой морфемы в разных языках: литовское *sam-* (например, *sambruzdis* – ‘суматоха’, при *bruzdėti* – ‘волноваться, шуметь’), латышское *suo-* (в *suovardis* – ‘тёзка’), древнепрусское *sap-, sen* (предлог), авестское, древнеперсидское *ham-* – ‘с, со-’, древнеиндийское *sam-* – ‘вместе’. Другие варианты той же приставки: *с-, со-, сон-* (*сонм*), *сн-* (например, *снять*, восходящее к общеславянскому **sъn-je,ti*) [1].

Префикс *с-* (*со-*), как отмечает Н. М. Шанский, общеславянский по происхождению [2]. Современная форма – из **sъn* (ср. *снять*) после отпадения конечного согласного Н и прояснения или утраты Ъ в результате падения редуцированных. Эта морфема имеет тот же характер

возникновения, что приставка *су-* (ср. *суглинок*, *супесь*), литовское *san-* – ‘с’, древнепрусское *sen* – ‘с’, древнеиндийское *sam* – ‘с’, древнеисландское *sam-* – ‘вместе’, латинское *cum* – ‘с’, *u-cum-* – ‘с’ и др. Исходным для этой приставки является значение ‘вместе с’.

Довольно интересной для изучения является приставка *ко-* (*ка-*). В современном русском языке данный префикс не выделяется в составе соответствующих слов. Однако существует предлог *к*, *ко* – исторически родственное образование рассматриваемой приставки. Следовательно, семантическое окружение предлога может выступать в качестве аналога для древней морфемы.

К, *ко* в качестве предлога с дательным падежом, как указывает П. Я. Черных, выделяет следующие значения: ‘движение в сторону кого-либо или чего-либо’, ‘сближение с чем- / кем-либо’, ‘направленность действия к какой-либо цели, к какому-либо моменту времени’, ‘присоединение или добавление к чему-либо’. В этом отношении он является общеславянским предлогом индоевропейского характера (ср. латинское *cum* ‘с’, древнеиндийское *kaṁ* – послелог после дательного падежа, авестийское *kū* ‘где’ и т. п.). Праславянское **kъn* восходит к индоевропейскому **kom*, которое, по мнению П. Я. Черных, представляет собой частицу с неопределённым значением ‘конечно, пожалуй’. **kъn* после отпадения конечного *n* изменилось в *къ*, которое в результате падения редуцированного *ъ* дало в слабой позиции *к*, а перед слабым редуцированным (в сильной позиции) – *ко*, ср.: *к столу*, но *ко мне*. Следы старого *къn* просматриваются в *к нему* и т. п. случаях [1]. Первичным значением рассматриваемого предлога Н. М. Шанский считает семему ‘возле, около’, отсюда – ‘к’ (кему- или кому-либо) и ‘с’ (кем- или чем-либо). *к*, *ко* по происхождению того же корня, что и *къ* в *где*, *кто*. Родственным образованием на русской почве является постпозитивная частица *-ка:-ко* и приставка *ко:- ка-* [2].

Что касается префикса *ко-* (*ка-*), то следует заметить, что не все учёные-лингвисты склонны считать его таковым и, следовательно, выделять в соответствующих словах. Так, например, Н. М. Шанский и М. Фасмер рассматривают только предлог *к*, *ко*, а префиксальная морфема в их этимологических исследованиях не упоминается. П. Я. Черных считает, что приставка *ко:- ка-* *су-*

существует в некоторых единичных словах, но не уточняет её значения. В дополнениях к «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, сделанных О. Н. Трубочёвым, указано, что *къ* в целом ряде случаев выступает как приставка (ср.: *кудель*, *кудри*, сербохорватское *кнадити* и др.) [3].

Если опираться на тот факт, что с точки зрения происхождения и родства к предлогу-приставке *к*, *ко* иногда относят галльскую морфему *com-*, древнеирландскую *com-* – ‘с’, латинскую *cum-*, то можно предположить, что исследуемая единица ранее содержала в себе древнее значение ‘соединение’, ‘сближение’. В современном русском языке префикс *ко-* (*ка-*), как мы уже сказали, не выделяется, поскольку он слился с корнем вследствие опрощения.

Видное место занимает приставка *ко-* (*ка-*) в исследованиях А. Драгункина. Выдвинув гипотезу о том, что русский язык является первоисточником для европейских языков, известный петербургский филолог при сравнении лексических пластов обнаружил данную приставку во многих словах, в которых она встречается в форме *ку / hu / хо / го*. Например, *ко-мар* ← корень *мар / мух / муш / мош* (английское *mos-quito* = *мош-китик* ← *мош-ка*), *ко-пыт-о* ← корень *под / пят* = ‘нога’, *ко-рень* ← корень *рен / rad-ix / род*, *ку-лак* ← корень *лак / лок* от *рук-а*, *лок-оть* (английское *lock* – ‘замок’, турецкое *uym-ruk* – ‘кулак’), *ку-мар* – ‘приход’ у наркоманов ← корень *мр / мар / мур* (*мр-ия*, *мар-ево*, *х-мур-ый*) [7, с. 87–88]. По мнению А. Драгункина, приставка *ко-* в любой её форме (*ку / hu / хо / го*) имеет некое обобщающее, собирательное значение.

В латинском языке приставки играют большую роль в системе словообразования, главным образом глагольного, и несколько меньшую – в системе именного словообразования.

Приставки, как и предлоги, в латинском языке по происхождению – наречия, имеющие значения места, направления, совместности действия и пр. Одни и те же наречия употреблялись как для уточнения конкретного значения падежной формы (предлоги), так и для уточнения характера протекания действия (приставки). Поэтому приставки лексически совпадают (соотносятся) с предлогами. Так, например, основное значение аблатива – удаление, отделение – лексически может уточняться предлогами *ex*, *a (ab)*: *ex horto* – из сада, *ab horto* – от сада и пр. [8, с. 172].

В учебнике «Латинский язык» под редакцией В. Н. Ярхо и В. И. Лободы представлен вопрос об образовании предлогов и приставок от наречий. Установлено, что наречия, постоянно соединявшиеся с определёнными падежами существительных или местоимений, приобрели значение служебных слов-предлогов. Те же наречия, соединяясь с глаголами, превратились в префиксы. Однако имеется также небольшое число сложных существительных неглагольного происхождения, образованных при помощи приставок. Поскольку префиксы в силу своего происхождения почти всегда имели самостоятельное значение, слова, образованные путём присоединения префиксальных морфем, можно считать результатом процесса словосложения [9, с. 136].

Как наречия, предлоги первоначально не имели закреплённого места в предложении. Некоторые следы этого в латинском языке сохранились, например, употребление предлога между определением и определяемым словом: *magnā cum virtūte* ‘с большой доблестью’, *quā de causā* ‘по какой причине, почему’ и др. [8, с. 172].

Некоторые слова и в классическом латинском языке употребляются и как наречия, и как предлоги. Например, *ante, post, contra* и др. Ср.: *ante volat* – ‘летит впереди’, где *ante* – наречие, *ante lucem* – ‘перед рассветом’, где *ante* – предлог, требующий винительного падежа [8, с. 172].

С винительным падежом в латинском языке употребляется предлог *ad* со значениями ‘к, при, у, для’, определяемыми авторами «Учебника латинского языка» В. И. Мирошниковой и Н. А. Федоровым [8, с. 173]. Н. А. Гончарова расширяет семантический круг данного предлога: ‘к, до, у, при (+‘около’), для, на’ [10, с. 94].

Предлог *cum* используется с аблативом и имеет значение ‘с, вместе с’.

Как уже отмечалось, латинские предлоги послужили основой для появления приставок. Предлоги *ad* и *cum* в качестве префиксальных морфем претерпели определённые изменения в семантике и в графическом облике.

Значение приставки *ad-* – ‘приближение’, ‘присоединение’, а приставки *con-* (← *cum*) – ‘совместность действия, соединение’. Следовательно, можно сказать, что обе эти морфемы характеризуются собирательным значением. Например, *ad-*: *appōno* (← *ad + pōno*), *apposui, appositum* – ‘прилагать, прикладывать, приставлять’ (ср.:

латинское *apposition* – ‘приложение’), – *con-*: *compōno* (← *con + pōno*), *composui, compositum* – ‘складывать вместе, составлять, слагать’ (ср.: русские *композиция, композитор*, немецкие *komponieren, komponist*) [9, с. 137].

Латинские и греческие префиксы широко используются в новых языках для образования с латинскими или греческими корнями слов, не существовавших в классическую эпоху, таких как *продукт, продукция, реконструкция, ревизия, акклиматизация, аппаратура, конференция, коллектив, транспорт, дефект, демилитаризация*. Участвуя в образовании тех или иных слов, они подверглись фонетическим изменениям.

Как указывают В. И. Мирошниковой и Н. А. Федоров, на «стыке двух слогов может произойти столкновение двух согласных, различающихся по артикуляции (по способу образования, по действующему органу и по степени звонкости)» [8, с. 151]. В результате один из этих согласных подвергается ассимиляции, т. е. уподобляется другому звуку.

При рассмотрении фонетических процессов, происходящих в приставках *AD-* и *CON-*, можно отметить следующие особенности.

1. Конечные согласные префиксов *ad-*, *con-* перед последующим согласным ассимилируются:

а) звонкий переднеязычный *d* перед согласными *c, g, p, f, t, r, l, n, s* обычно полностью ассимилируется: *accelĕro* ← **ad + celĕro*, *aggredior* ← **ad + grĕdior*, *appĕto* ← **ad + pĕto*, *affĕro* ← **ad + fĕro*, *attrĕho* ← **ad + trĕho*, *annectere* ← **ad + nectere*, *assistō* ← **ad + sistō* и др.;

б) конечный *n* подвергается регрессивной ассимиляции, как полной, так и частичной, перед *l, r*: *collōquor* ← **con + loquor*, *corrīgō* ← **con + regō*;

в) перед *p* конечный звук приставки *con-* уподобляется *m*: *compōno* ← **con + pōno*;

г) конечный согласный *n* перед последующим *m* ассимилируется, в результате на стыке приставки и корня появляется удвоенный *mm*: *committo* ← **con + mitto*;

д) *con-* → *co-* перед начальным *o* корня: *cooperari* ← **con + operari*, *coordinare* ← **con + ordinare*.

2. Выпадение переднеязычного *d*: *aventure* ← **adventura*, *avenue* ← **advenire*.

3. Удвоение переднеязычного *d*: *addūcere, additio*.

В связи с этим латинская приставка *ad* может иметь варианты: *ад*дуктор, *ак*кумулятор, *али*терация, *ан*нексия, *ап*перцепция, *асс*имиляция, *ат*тестат, *аф*фикс. Так же и с *соп*-: *кол*лега, *ком*мунизм, *кор*респондент.

Нередки случаи выпадения префиксальной фонемы, следовательно, морфема значительно утрачивает связь с производящей основой.

Рассмотрим слово *кооперация*. В данном примере латинская приставка *соп* выступает в усечённом виде. Однако ещё большую трудность представляют собой слова, префиксы которых трансформировались на русской почве, т. е. утрачивается этимологически оправданное удвоение согласных: *апелляция*. Префикс *ад* претерпел следующие изменения: сначала в латинском языке превратился в *ар*, а потом в русском сохранил только начальную фонему. Вероятно, на устранение стечения согласных повлияли удвоенные согласные в корне, а русский язык стремится избавляться от такого переизбытка двойных согласных (больше двух), т. к. это противоречит его природе.

Греческий префикс *сут* 'со, вместе' в зависимости от следующей буквы также может быть в вариантах *си*-, *сиг*-, *сил*-, *сим*-, *син*-, *сис*-. В русском языке префикс продуктивен (с заимствованными корнями): *сил*логизм, *сим*метрия, *сим*биоз, *сим*патия, *сим*фония; *си*ноним, *си*нописис, *син*тез, *син*хрония, *син*ергия, *сис*тема. Каждое из этих слов даже в современном русском языке сохраняет сему 'соединение'.

Данное значение интересно изучать в рамках целого слова, так как возникает необходимость рассматривать ещё и корневое значение. Генетическая схема одной и той же морфемы может варьироваться при заимствовании слов из разных языков, отражая только одну тенденцию, например произносительную. Этимологическими родственниками являются слова *комбинат* и *комбайн*. Слово *комбайн* заимствовано из английского языка, где при написании *combine* произносится [kɒmbáin]. В этих языках можно отметить совпадение написания и произношения в форманте *bin*. (В языке-источнике, т. е. в латинском, прилагательное *binī* обозначает 'двойной, двойственный, парный').

Как видим, этимологически выделяемый морфемный состав этих слов почти тождествен, но различно как написание в русском языке, так и значение.

Комбайн – «сложная машина, объединяющая несколько механизмов, выполняющих ряд последовательных операций» [5].

Комбинат – «объединение промышленных предприятий разных производственных отраслей» [5].

В объектах, обозначаемых словами *комбайн* и *комбинат*, объединяются значительно больше элементов, т. е. утеряно значение «двойственности», но сохраняется представление древнего человека о способности предметов к объединению. Конкретность мышления объединяла два предмета в неразделимую пару, об этом говорит существование некогда в грамматике категории двойственного числа. Современные значения этих слов уже не воспринимаются как переносные, хотя они несколько противоречат первоначальному значению [11].

Рассмотрим некоторые случаи влияния префикса на формирование значения современного слова на примере слов с приставкой *ад*-.

Галлицизм *авеню* в русском языке известен со второй половины XIX в. Изначальным значением при заимствовании было теперь устаревшее 'подъездная дорога, аллея'. Ср. французское *avenue* – 'подъездная дорога, широкая, обсаженная деревьями улица', производное от *avenir* 'случаться' ← 'приходить, приезжать', которое восходит к *advenir* с тем же значением. Последняя лексема передаёт латинское *advenire* 'случаться' ← 'приблизиться' ← 'приходить, приезжать', от *ad*- – 'при-' и *venire* – 'приходить, приезжать'. Современная, больше известная нам семема «широкая, красивая, часто обсаженная по обе стороны деревьями улица» [5] появилась в первой половине XX века. Авеню – название, принятое во Франции, Великобритании, США и некоторых других странах, например: *знаменитая Пятая Авеню в Нью-Йорке*.

Первоисточником лексемы *агрессивный* является латинское *aggrēssus* – 'нападающий'. Источник заимствования в русском языке – французское *agressif* – 'наступательный, агрессивный, воинственный', известное с 1795 г. Однако другого мнения придерживаются авторы «Современного словаря иностранных слов». Они считают, что единица *агрессивный* вошла в наш обиход во второй половине XIX в. Во французском языке *agressif* имеет значение 'агрессивный, задирающий'. Эта лексема, в свою очередь,

восходит с той же семантикой к позднелатинскому *aggressivus*, которое передаёт латинское *aggredi* – буквально ‘приступать, подходить’ → ‘нападать, атаковать’ → ‘затевать, предпринимать’. Последняя лексема образовалась от *ag-* (из *ad-*) – ‘на-, при-’ и *gradi* – ‘шагать, шествовать. продвигаться’, от *gradus* – ‘шаг’ [12].

Так же, вероятно, попала в наш язык единица *агрессия*: в начале XX в. из французского *aggression*, f.; отсюда же немецкое *Aggression*, английское *aggression*. Первоисточник – латинское *aggression*, f., (при *aggressura*) – ‘нападение, приступ’, позднелатинское *aggressor* – ‘зачинщик, тот, кто нападает’, на основе причастия прошедшего времени *aggressus (-a, -um)* от глагола *aggredior* (из *ad-gradior*) – ‘приступать, подходить, нападать’. Опираясь на «Современный словарь иностранных слов», можно предположить, что слово *агрессия* в значении «вооружённое нападение одного государства или групп государств на другое с целью захвата территории, уничтожения или ограничения независимости и насильственного подчинения» [5] известно со второй половины XVIII в. В начале XX столетия образовалась переносная семантика: «активно враждебное поведение одного человека (или людей) по отношению к другому (или другим), выражающееся в злобных нападениях, оскорбительных акциях и т. п.» [5].

Прилагательное *адвентивный* заимствовано из французского языка, в котором *adventif* – ‘побочный’ восходит к латинскому *adventicius* – ‘приходящий извне, внешний’.

В математической терминологии слово *аддитивный* означает ‘получаемый путём сложения’, а *аддитивность* – это «свойство величины, полученной путём сложения» [5]. Источник распространения – французский язык, в котором *additif* – ‘дополнительный’ заимствовано из латинского. Таким образом, первоначально *аддитивный* имело значение ‘прибавление’ (латинское *additio*).

Языком-распространителем слова *адентм* является французский: *adapte* – ‘сторонник, приверженец’, во французском языке восходит к латинскому *adēptus* – ‘достигший’. Адепт у алхимиков – человек, посвящённый в таинства науки, обладавший тайной превращения в золото (философским камнем) или жизненным эликсиром. Не достигшие ещё этого знания имено-

вались алхимиками, ученики – философами. В настоящее время адептами называются лица, посвящённые в тайны какого-нибудь религиозного течения, секты.

В «Современном словаре иностранных слов» приводится следующая этимологическая справка: французское *adapte* – ‘адепт, посвящённый’ → ‘сторонник’ образовано от средневековолатинского *adepus* – ‘алхимик’, которое передаёт латинскую лексему *adepus* – ‘достигший, обретший’, появившуюся на базе *adipisci* – ‘достигать, добиваться, обретать’, от *ad-* – ‘дополнительность, усиление действия’ и *apisci* – ‘достигать, постигать, усваивать, получать’ [12]. Сейчас устаревшим считается значение, известное ещё с начала XVIII в.: «тот, кто посвящён в тайну создания философского камня, жизненного эликсира», «тот, кто постиг высшие тайны науки и искусства» [там же]. С начала XIX в. слово *адентм* употребляется для обозначения «убеждённого сторонника, ярого приверженца, преданного последователя какой-либо идеи, учения, направления» [там же].

Существительное *ажитаж* является французским заимствованием. Оно проникло в русский язык как биржевой и финансовый термин. Так, французская лексема *agiotage* – ‘ажитаж, биржевая игра’ образовалась от *agio* – ‘разность, надбавка, которую платят при обмене через банк одной монеты на другую или одной валюты на другую в зависимости от качества или курса каждой’. Последнее, в свою очередь, восходит к итальянскому финансовому термину *aggio* со значением ‘прибыль, проценты с капитала, надбавка’. Итальянский являлся для европейских языков источником финансовой терминологии, поскольку многие элементы европейской банковской и финансовой системы родились в Италии, а итальянские банкиры со средних веков держали в своих руках значительную часть европейских финансов.

Итальянский финансовый термин *aggio* датируется XVI в. и обычно возводится к итальянскому существительному *agio* – ‘досуг, удобство, комфорт, удовольствие’, заимствованному итальянским языком из старопровансальского *aize* с тем же значением. Однако смысловое развитие от *agio* – ‘удобство, удовольствие’ к *aggio* – ‘ажито’ неясно. Возможно, на становление этого банковского термина оказало влияние латинское сред-

невековое существительное *allagium* – ‘обмен, торговля’, связанное, по всей видимости, с греческим ἀλλάγη – ‘торговля, обмен’ [12, с. 19].

Поскольку ажиотаж предполагал спекуляцию и имел своей целью обогащение, эта операция рассматривалась в известной степени как недобросовестная, сомнительная. Необходимой частью такой операции стало распространение слухов, способствующих повышению цен.

С точки зрения семантики *ажитаж* также претерпело некоторые изменения. Рассматриваемая единица фиксируется уже с первой половины XVIII столетия. В этот период она имела следующее значение: «возбуждение, волнение на бирже или рынке, вызванное искусственным, спекулятивным повышением курса (ценных бумаг и валюты) или цен (товаров) с целью извлечения прибыли» [5], например *биржевой ажитаж*. В середине XX в. семема этого слова несколько расширилась и стала обозначать «сильное, чрезмерное возбуждение, волнение, связанное с подготовкой, осуществлением какого-либо дела или обсуждением какого-либо вопроса» [5].

В современном русском языке лексема *аккомпанемент* имеет два лексико-семантических варианта: 1) «музыкальное сопровождение пения, декламации или игры на музыкальном инструменте»; 2) «совокупность всех голосов в многоголосье, аккомпанирующих ведущей мелодии» [5]. Она, несомненно, заимствована из французского языка. Ср.: французское *accompagnement*, употребляющееся как музыкальный термин с 1752 г., *accompagner*, *accompagnateur*, которые восходят к *compagnon*. Последнее, в свою очередь, передаёт народно-латинское **compāniō*, в винительном падеже имевшее форму *compāniōnem* со значением ‘спутник, товарищ, компаньон’. Первоначальной семой для этого слова было ‘кто ест хлеб вместе с кем-нибудь’. **compāniō* образовалось от *pānis* – ‘хлеб’. Французский стал языком-распространителем для других западноевропейских языков: английское *accompaniment*; немецкие *Akkompanement*, *akkompagnieren*. Ср. также итальянские слова: *accompagnamento*, *accompagnare*, *accompagnatore*.

В настоящее время в речи стал широко использоваться галлицизм *аксессуар* в значении ‘принадлежность, дополнение к чему-либо’. Так, к аксессуарам женского костюма можно отне-

сти сумочку, украшения и т. п. В изобразительном искусстве этим словом называется второстепенная деталь изображения, которая лишь дополняет характеристику главного образа, а в театре – предмет бутафории или реквизита, мелкие вещи, которые являются второстепенной сценической деталью какого-либо спектакля. Во французском языке *accessoir* переводится как ‘принадлежность, деталь бутафории’. Оно восходит к латинскому *acessorium* – ‘прибавленное’, образованному от существительного *accessio* – ‘прибавление’, от *accedere* – ‘прибавлять’, появившегося в результате присоединения приставки *ac-* (из *ad-*) со значением ‘в-, на-, при-’ к *cedere* – ‘помещать, насаждать’.

Существительное *ангар* как «навес или закрытое помещение для длительной стоянки самолётов, вертолётных, дирижаблей или других летательных аппаратов» [5] отмечается с начала XX в. Оно пришло к нам из французского языка, в котором *hangar* имеет значение ‘навес, пристройка к дому; ангар’ и восходит к старофранцузскому *hangar* – ‘огороженный участок около дома’, передающему немецкую лексему *hangen* с семой ‘висеть, быть привязанным, пристроенным’.

Лексема *адъютант* была заимствована, по мнению Н. М. Шанского, из немецкого языка в XVIII столетии. Немецкое *Adjutant* передаёт латинское *adjutans*, *adjutantis* – ‘помогающий’, действительное причастие от глагола *adjutare* – ‘помогать’. Таким образом, Н. М. Шанский определяет значение ‘помощник’ как первичное для слова *адъютант* [2]. В этом отношении Л. П. Крысин имеет сходные убеждения. М. Фасмер высказывает мнение, что *адъютант* известно с 1701 г. При этом учёный также считает его немецким заимствованием [3]. П. Я. Черных, в отличие от других лингвистов, приводит довольно веское основание рассматривать эту единицу как вошедшую в употребление уже в 1667 г., так как она отмечается в данное время в некоторых источниках. В таком случае в русском языке в форме *адъютант* – из голландского или немецкого. Ср.: немецкое *Adjutant* и голландское *adjutant*, которые вышли из испанского языка. Испанское слово *ayudante* – ‘младший офицер’ является причастием настоящего времени от *ayudar* – ‘помогать’ и передаёт латинское *adjūtō*, фреквентатив к *adjuvō* – ‘помогаю’. Из испан-

ского же заимствована французская лексема *adjudant* – ‘аджудан (унтер-офицерский чин)’, известная с 1721 г., а в современном значении – с 1776 г. (*адъютант* – *officier d’ordonnance*). В наши дни *адъютант* – военнослужащий (офицер), состоящий при каком-либо высоком по званию военном начальнике (командире) для исполнения служебных поручений или для выполнения штабной работы [1].

Существительное *акклиматизация*, как считает Л. П. Крысин, заимствовано из немецкого языка [4]. В настоящее время оно имеет два лексико-семантических варианта [4]:

1) «приспособление организмов (человека, животных, растений) к новым или изменившимся географическим, преимущественно климатическим, условиям существования»;

2) «комплекс мероприятий по вселению какого-либо вида в новые места обитания, проводимый с целью обогащения естественных или искусственных сообществ полезными для человека организмами».

Первичная семема данного слова складывается из латинской формы *ad*, обозначающей ‘к, при’, и греческого *klima (klimatos)* ‘наклон’. В немецком языке эта единица имеет вид *Akklimatisation*.

Русский глагол *акклиматизировать* имеет два лексико-семантических варианта. Первый отмечается с середины XIX в.: «приспособить, приучить животных или растения к новым условиям жизни, к новому климату, подвергнуть акклиматизации». Второе значение является переносным и фиксируется со второй половины XIX в.: «приучить к особенностям новой среды, заставить освоить новые условия жизни». Например: «Сила неизбежной судьбы приковала вас к Глупову, акклиматизировала среди глуповцев» (М. Салтыков-Щедрин). Пришло к нам слово *акклиматизировать* из немецкого, в котором *akklimatisieren* – ‘акклиматизировать, приспособить к новым условиям жизни’ передаёт французское *acclimater* – ‘приучать к новому климату’, от *climat* – ‘климат’. Последняя лексема восходит к латинской единице *clima*, в форме родительного падежа имеющей вид *climatis*, – ‘состояние погоды, климат’. Латинское слово, в свою очередь, передаёт греческое κλίμα – ‘температура, климат’ ← ‘географическое положение, страна света’ ← буквально ‘наклонность, покатость’, от κλίω – ‘клонить, наклонять’.

В лингвистике известен термин *аккомодация*, который представляет собой частичное приспособление артикуляции согласного и гласного, обычно стоящих рядом. Однако в первоначальном значении ‘присоединение’ *аккомодация* используется в других областях. Так, в медицине, биологии это понятие обозначает приспособление органа к определённым условиям, например *аккомодация глаза*. Немецкое слово *Akkomodation* восходит к латинскому первоисточнику *accomodatio*.

При рассмотрении лексемы *аккультурация* привлекает внимание и сразу может быть выделена часть *-культур-*. С точки зрения этимологического анализа в этом слове логично выделить по крайней мере 5 морфем: *ак-культ-ур-ациj-(а)*. Вычленив *-культур-*, мы приходим к заключению, что *ак-* в этой лексеме является приставкой, которая имеет латинское происхождение и когда-то выглядела как *ad-*. Таким образом, немецкое заимствование *аккультурация* (в немецком – *Akkulturation*) представляет собой сращение латинских *ad* – ‘к, при’ и *cultūra* – ‘образование, развитие’. В современном мире оно понимается как приобщение одного народа к культуре другого, происходящее в результате контактов этих народов.

Русский глагол *аккумуляировать* известен с начала XX в. и имеет значение «собирать, накапливать, сосредоточивать» (*аккумуляировать капитал*). В середине XX в. у этого слова развилась переносная семема ‘накапливать, сосредоточивать что-либо для последующего использования, внедрения’ (*аккумуляировать знания*). Заимствована лексема *аккумуляировать* из немецкого языка, в котором *akkumulieren* – ‘аккумуляировать, собирать вместе, накапливать’ восходит к латинскому глаголу *accumulare* с тем же значением. Латинская единица *accumulare* образовалась путём присоединения приставки *ac-* (из *ad-*) – ‘в-, на-, при-’ к глаголу *cumulare* – ‘собирать, складывать, наваливать в кучу, груду’, от *cumus* – ‘куча, груды’.

С середины XIX столетия стала широко использоваться в русской речи лексема *аккумулятор* в значении ‘устройство для накопления энергии с целью последующего её использования’. Немецкое *Akkumulator* – ‘аккумулятор, накопитель’ восходит к латинскому слову *accumulator* – ‘накопитель, собиратель’, образованному от того же глагола *accumulare* с семой ‘собирать, накапливать’.

Существительное *аккумуляция*, известное с конца XIX в., употребляется в различных сферах жизнедеятельности человека. Основной при определении понятия становится сема 'накопление', так как первоначально в латинском языке слово *accumulatio* означало именно 'накопление', 'собрание'. В русском языке *аккумуляция* – из немецкого (*Akkumulation*).

Английское происхождение имеет слово *адаптер*. В английском языке *adapter* – от латинского *adaptare* – 'приспосабливать'. В современном русском языке *адаптер* употребляется в двух значениях [5]:

1) «звукосниматель – электромеханическое устройство, которое преобразует механические колебания иглы при проигрывании грампластинок в электрические колебания звуковой частоты»;

2) «добавочная кассета к фотоаппарату для использования нестандартных светочувствительных материалов».

Слово *ассемблер* в русском языке появилось, по всей видимости, в XX столетии вместе с изобретением ЭВМ и внедрением в различные языки понятий, связанных с новыми информационными технологиями. В английском языке *assembler* образовано от глагола *to assemble*, означающего 'собирать, монтировать'. Ассемблером называется вспомогательная программа для автоматического перевода исходной программы, подлежащей выполнению на ЭВМ, на машинный язык.

Генезис слова *агглютинация* представляет у учёных-языковедов определённую трудность вследствие единого написания в некоторых языках. Так, в немецком оно имеет вид *Agglutination*, а во французском и английском – *agglutination*. Однако Л. П. Крысин приходит к выводу, что для всех названных языков первоисточником является латинское *agglutinare* со значением 'приклеивать', где *ag-* из **ad-* – 'с, со, при, к' [4]. В лингвистике *агглютинацией* называется способ образования производных слов и грамматических форм путём присоединения к корню аффиксов, которые следуют один за другим, не претерпевая никаких звуковых изменений. В качестве физиологического термина эта лексема употребляется для обозначения процесса склеивания и выпадения в осадок (из гомогенной взвеси) микробов, а также эритроцитов и других клеточных элементов. Учитывая неопределён-

ную этимологию, мы относим слово *агглютинация* к западноевропейским заимствованиям.

Агрегат у разных лингвистов принадлежит к числу различных языковых заимствований. Так, например, Н. М. Шанский считает лексему *агрегат* французской по происхождению, попавшей в русский язык в середине XIX в.: французское *agrégat* – суффиксальное производное от *agréger* – 'соединять' [2]. Л. П. Крысин допускает заимствование *агрегат* из немецкого *Aggregat* или из французского *agrégat*. Лингвист возводит все формы к латинскому *aggregatus* – 'присоединённый' [4]. Наиболее полную информацию об исследуемой единице, на наш взгляд, предоставляет П. Я. Черных. По его мнению, *агрегат* – из немецкого языка. Ср. немецкое *Aggregat*, испанское *agregato*. Первоисточником является позднелатинское *aggregatum*, восходящее к *aggregatus*, причастию прошедшего времени от латинского *aggregō* (← *ad* + *gregō*) – 'присоединяю, присовокупляю' (ср.: *gregō* – 'собираю в стадо, в кучу') [1].

Русское *адаптация* имеет соответствия в немецком и французском языках, отсюда невыясненность точного происхождения. Немецкое *Adaptation* и французское *adaptation* восходят, в конечном счёте, к латинской лексеме *adaptatio*, производной от *adaptare* – 'приспосабливать'. В современном русском языке существительное *адаптация* имеет два значения [5]:

1) «приспособление организма к изменяющимся внешним условиям», например *адаптация к холоду*»;

2) «упрощение текста, чаще всего иноязычного, для малоподготовленных читателей, например *адаптация перевода*».

К латинскому *adaptare* – 'приспосабливать' восходит и лексема *адаптировать*. Имея немецкий (*adaptieren*) или французский (*adapter*) путь заимствования, она функционирует в русском языке в значении 'производить (произвести) адаптацию': *адаптировать специальный текст*.

Прилагательное *адвербиальный*, по мнению Л. П. Крысина, по происхождению немецко-французское вследствие существования формы слова *adverbial* для обоих языков. Первоисточник – латинское *adverbium* 'наречие' [4].

По поводу слова *адрес* этимологи высказывают различные предположения. Так, П. Я. Черных считает, что источником распространения

являются французские *adresser* – ‘адресовать’, *adresse*, f., – ‘адрес’, откуда и немецкое *Adresse*, f., английское *address* и др. Во французском – от *dresser* ‘устанавливать, поднимать, воздвигать’ (при народно-латинском **directiare*, образованном от *directus* – ‘прямо направляющий, прямой’, восходящего в конечном счёте к *dīrigere* – ‘направлять’). П. Я. Черных называет для существительного *адрес* два лексико-семантических варианта: 1) «надпись на письме, посылке и т. п., указывающая получателя и место назначения», «местонахождение», «местожительство»; 2) «род торжественного приветствия в письменной форме, обращённого к кому-либо от целого коллектива или от группы лиц в ознаменование юбилея и т. п.» [1]. По мнению М. Фасмера, лексема *адрес* появилась в русском языке с времён Петра I. Заимствована она из польского (*adres*) с тем же значением или из французского (*adresse*) языка [3]. Л. П. Крысин выделяет в качестве отдельного лексико-семантического варианта сему ‘местонахождение, местожительство, а также обозначение, название местонахождения, местожительства’, например: *сообщить адрес, служебный адрес, переменить адрес*. Как указывает языковед, слово *адрес* является заимствованным из немецкого языка, в котором *Adresse* передаёт французское *adresse* [4].

Лексема *адъективный* в лингвистике имеет семему ‘относящийся к прилагательному’. Л. П. Крысин приводит в качестве источников-распространителей немецкий (*adjektiv*) и французский (*adjectif*) языки [4]. Праформой для них является латинское слово *adjectivum* со значением ‘прилагательное’, образованное от *adjecto* – ‘присоединение’.

Существительное *акционер*, по мнению авторов «Современного словаря иностранных слов», пришло в русский язык из немецкого или французского языка [12]. Ср.: немецкое *Aktionär* – ‘акционер, владелец акций, совладелец’ от *Aktion* – ‘акция’, французское *actionnaire* в том же значении от *action* – ‘доля, пай’. Известно слово *акционер* с конца XVIII в. и имеет следующее лексическое значение – ‘держатель акций, совладелец предприятия или организации’.

В итальянском *адажио* не является только музыкальным термином. *Adagio* восходит к наречию *adagio* ‘тихо’, ‘медленно’, ‘не торопясь’. Это наречие, как отмечается в словаре-пособии «Из

истории русских слов», образовано путём сочетания многозначного предлога *ad* ‘к, при, для’ с существительным *agio* ‘удобство, досуг, удовольствие, возможность’ [12, с. 14]. Слово *agio* считается в итальянском очень ранним (XIII в.) заимствованием из старопровансальского – литературного языка средневековой Южной Франции, на котором в эту эпоху создавалась блестящая поэзия. Старопровансальское *aise*, *aitze* обозначало ‘удобство, удовольствие’, а также ‘место проживания, жилище’ и восходило к народно-латинской (не зафиксированной письменно) форме **adjacens, -tis* – субстантивированному причастию настоящего времени от латинского глагола *adjacere* – ‘располагаться рядом, прилегать’, откуда *adjacens* – ‘расположенный поблизости, удобный’ и – в субстантивированном употреблении – ‘окрестности, удобства’ [12, с. 14].

Существительное *ангина* – ‘заразное заболевание – острое воспаление слизистой оболочки зева, миндалин’ большинством учёных считается латинским по происхождению. Н. М. Шанский утверждает, что оно известно с XVII в. [2]. П. Я. Черных предлагает, на наш взгляд, более полную картину образования данного слова в первоисточнике. В латинском языке *andina* – ‘душье’ образовано от *angō* (инфинитив *angere* – ‘душить’) – ‘душу, давяю, причиняю беспокойство’. Для сравнения: в «Историко-этимологическом словаре русского языка» приводятся следующие параллели: французское *angine*, немецкое *Angina*, английское *angina*, итальянское *angina*, испанское *angina* и др., а также турецкое *anjın*, персидское *انجین* [анжин] [1]. Л. П. Крысин и Н. М. Шанский считают латинское *andina* суффиксальным производным от *angere* – ‘душить’, а Н. М. Шанский добавляет к значению слова *andina* ‘горловая жаба’ [4, 2]. По всей вероятности, в русском слове *ангина* имеются следы древней приставки *ad-*, которая пережила некоторые фонетические изменения. Её значение в данном случае мы определим как ‘сжатие, сдавливание’ ← ‘соединение’.

Аорта – слово греческое: *ἀορτή* – ‘нечто подвешенное, привязанное, перемётная сума’, далее, например у Аристотеля, ‘аорта’ (‘то, к чему подвешено, привязано сердце’). Связано оно с эпическо-ионийской формой (в греческом языке) *ἀείρω* – ‘привязываю, привешиваю’, изменившегося в ‘поднимаю’ (из **a-wer-i-ō*). Индоевропейским

корнем слова является **uer-* – тот же, что в диалектном русском (поморском) *обóра* (из **obvora*) – ‘длинный ремень с гарпуном для охоты на крупного морского зверя’ (зафиксировано словарями В. И. Даля [13], А. И. Подвысоцкого [14]). Ср.: французское (с XVI в.) *aorte*, f., немецкое *Aórta*, английское *aorta*, итальянское, испанское *aorta*.

Выводы. Таким образом, исследование текстов словарных статей с помощью сравнительно-исторического комментирования показывает положительный опыт выявления некоторых особенностей лексики с префиксами собирательности, соединения. Латинские и греческие приставки, как отмечают этимологические словари, в большинстве случаев имеют очень чёткое значение, почти не допускающее многозначности; вероятно, сказывается наречное образование приставок. Этим объясняется широкое употребление префиксальных морфем для образования

новых слов. Иноязычные приставки нередко используются в современных языках при создании научной и технической терминологии. В отношении префиксов *ad-*, *con-* и *sym* можно сказать, что эти морфемы характеризуются собирательным значением: *ad-* – ‘приближение, присоединение’, *con-* (← *cum*) – ‘совместность действия, соединение’. Русские же приставки с семой ‘соединение’ активно развивали эту сему, поэтому в них произошло больше семных сдвигов. Однако изучение слов современного русского языка с исследуемыми префиксами показывает как возможность образования этимологических гнезд, составленных на основе аффиксальных этимонов греческого **sym* и общеславянского **sъn*, латинского **con-* и общеславянского **kъn*, так и рассмотрение такого явления, как синонимия этимонов различного происхождения (**ad-*, **con-*, **sym*, **sъn*, **kъn*).

Источники

1. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13560 слов : в 2 т. 2-е изд., стереот. М. : Русский язык, 1994.
Т. 1 : А-пантомима. 623 с.
Т. 2 : панцирь-ящур. 560 с.
2. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М. : Прозерпина, 1994. 398 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. 3-е изд., стер. СПб. : ТЕРРА АЗБУКА, 1996.
Т. 1 : А-Д. 576 с.
Т. 2 : Е-Муж. 672 с.
4. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. Около 25000 слов и словосочетаний. М. : Русский язык, 1998. 848 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование, 2015. 1375 с.
6. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка : Ок. 1900 словообразоват. единиц. 2-е изд., испр. М. : Астрель : АСТ, 2005 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). 636 с.
7. Драгункин А. 5 сенсаций: Памфлетовидное эссе на тему языка. СПб. : АНДРА, 2003 400 с.
8. Мирошенкова В. И., Федоров Н. А. Учебник латинского языка. М. : Простор, 1994.
9. Yarkho V. N., Loboda V. I. (1998) Latin language. Moscow, High School Publ., 1998. Part 1: 399 p. Part 2: 384 p. (In Russian).
10. Goncharova N. A. (1998) Latin language. Minsk, IP Ekoperspektiva Publ., 1998, 347 p. (In Russian).
11. Кузнецова О. Г. Изучение исторических написаний в практическом курсе русского языка в педагогическом вузе: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.02 : защ. 27.06.2000 : [место защиты : Ом. гос. пед. ун-т] / Ольга Георгиевна Кузнецова. Омск, 2000. 18 с.
12. Современный словарь иностранных слов. СПб. : Дуэт, 1994. 752 с.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4 т. 8-е изд. М. : Русский яз., 1981-1982. Т. 2 : И-О. 779 с.
14. Подвысоцкий А. И. Словарь областного архангельского наречия: в его бытовом и этнографическом применении. М. : Книга по Требованию, 2012. 149 с.

Информация об авторе

Терентьева Ольга Георгиевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии, журналистики и массовых коммуникаций. Омская гуманитарная академия (644105, РФ, г. Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а). E-mail: Olga.Georg29@mail.ru

O. G. Terentyeva¹

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Textology peculiarities of etymological dictionaries entries on the example of the description of historical features of prefixes with ancient semantics of collectivity, connection

Abstract. The article examines the texts of dictionary entries describing the history and etymology of prefixes of various origins: Common Slavic, Greek, and Latin. The study of the texts of various dictionaries makes it possible to consider and describe the etymology of related morphemes comprehensively. The article also establishes genetic correspondences between words of the modern Russian language (although such work is possible in other language systems) and makes a subsequent reconstruction of the original form and the original meaning of the prefix. The information obtained from comparing dictionary entries reflects both the changes in the prefix's seme and the peculiarities of its historical fate in the Russian language. The information about the lexemes presented in the article allows us to discover the etymological relationship of morphemes and describe the vocabulary of the modern language from the point of view of diachrony. The study found that there are variations in the sound composition of morphemes in words borrowed in different ways; the genetic scheme of the same morpheme can vary when borrowing words from different languages; sound alternations in morphemes can have grammatical reasons; at the junction of the prefix and the root, distinguished by etymological analysis (in borrowed words), cases of assimilation are very frequent; cases of loss of the prefix phoneme are not uncommon.

Keywords: dictionary entry text, dictionary, prefix, etymology, semantics, sema, sememe, etymological relatives.

Paper submitted: July 11, 2021.

For citation: Terentyeva O. G. (2021) Textology peculiarities of etymological dictionaries entries on the example of the description of historical features of prefixes with ancient semantics of collectivity, connection. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 15, no. 3, pp. 47-59. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.6.

References

1. Russian Historical and Etymological Dictionary (1994): 13560 words. In 2 vol. 2nd ed., stereot. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1994 (In Russian).
vol. 1: A-Pantomima, 623 p.
vol. 2: Pansir'- Yaschshur, 560 p. (In Russian).
2. Shan N. M., Bobrova T. A. (1994) Etymological dictionary of Russian language. Moscow, Proserpine, 1994, 398 p. (In Russian).
3. Fasmer M. (1996) Etymological dictionary of the Russian language. In 4 vol., 3rd ed., ster., St. Petersburg, Terra-Azbuka Publ., 1996. Vol. 1 (A-D), 576 p. Vol. 2 (E-Muzh), 672 p. (In Russian).
4. Krysin L. P. (1998) Explanatory dictionary of foreign words. About 25,000 words and phrases. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1998, 848 p. (In Russian).
5. Ozhegov S. I. (2015) Explanatory dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions. New edition. Under total. ed. L. I. Skvortsova. 28th ed., rev. Moscow, World and Education Publ., 2015, 1375 p. (In Russian).
6. Efremova T. F. (2005) Explanatory dictionary of derivational units of the Russian language: nearly 1900 word-builders. 2nd ed., rev. Moscow, Astrel, AST, 2005 (Samar. House of the Press Publ.), 636 p. (In Russian).
7. Dragunkin A. (2003) 5 sensations: A pamphlet-like essay on the topic of language. SPb., Andra Publ., 2003, 400 p. (In Russian).
8. Miroshenkova V. I., Fedorov N. A. (1994) Textbook of the Latin language, Moscow, Prostor Publ., 1994. (In Russian).
9. Goncharova N. A. (1998) Latin language. Minsk, IP Ekoperspektiva Publ., 1998, 347 p. (In Russian).
10. Yarkho V. N., Loboda V. I. (1998) Latin language. Moscow, High School Publ., 1998. Part 1: 399 p. Part 2: 384 p. (In Russian).
11. Kuznetsova O. G. (2000) The study of historical spellings in the practical course of the Russian language in a pedagogical university: abstr. dis... . Cand. Ped. Sci., 13. 00. 02., Omsk State Pedagogical University, Omsk, 2000, 18 p. (In Russian).
12. Modern dictionary of foreign words (1994). St. Petersburg, Duet Publ., 1994, 752 p. (In Russian).
13. Dal V. I. (1981-1982) Explanatory dictionary of the living great Russian language. In 4 vol. 8th ed. Moscow, Russian language Publ., 1981-1982, vol. 2 (I-O), 779 p. (In Russian).
14. Podvysotsky A. I. Dictionary of the regional Arkhangelsk dialect: in its everyday and ethnographic application. Moscow, Book on Demand Publ., 2012. 149 p. (In Russian).

Information about the author

Olga G. Terentyeva

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor. Omsk Humanitarian Academy (2a 4th Cheluskintsev St., Omsk, 644105, Russian Federation). E-mail: Olga.Georg29@mail.ru

© *O. Г. Терентьева, 2021*